

Глядя на заработанные деньги, Ли Мо была в хорошем настроении. Она чувствовала, что ее бизнес постепенно растет. Положение ее семьи скоро улучшится, и они больше не будут бедными. Чего Ли Мо никак не ожидала, так это того, что ее хорошее настроение будет испорчено этой ночью. В ту ночь была гроза. Все люди были разбужены ударом молнии, и дождь продолжал сильно лить. Когда Ли Мо и Сун Дашань проснулись, их тела и одеяла уже были мокрыми. С крыши упала большая капля дождя. Капли дождя просачивались сквозь дыры в соломенной крыше и попадали прямо в их дом. Сун Дашань поспешно вскочил с кровати и оделся. Он подтолкнул Сяо Бао, чтобы тот проснулся, и поднял его с кровати. Мужчина поискал угол, который не был мокрым, и перенес его туда. Успокоив Сяо Бао, он поспешно поднял Ли Мо и поставил ее в тот же угол. Он вернулся, взял сухую часть одеяла и положил ее на землю для жены и сына.

Когда Сун Дашань подошел к Ли Мо и Сяо Бао, чтобы укрыться от дождя, он уже промок до нитки. Сяо Бао не был мокрым от дождя, но Ли Мо поспешно подошла к шкафу, чтобы найти сухую одежду, и помогла Сяо Бао надеть ее, чтобы малыш не простудился. Ли Мо также попросила мужа переодеться. Сун Дашань взял сухую одежду и пошел в холл, чтобы переодеться.

Главное здание дома было не намного лучше, оно сильно протекало, и на земле уже была вода. Глядя на протекающую крышу, Сун Дашань глубоко вздохнул. Когда он вернулся, ему негде было жить, и у него не было большого количества денег. Так уж случилось, что этот дом продавался, но из-за того, что он был ветхим, цена была низкой, и он как раз подходил под бюджет Сун Дашаня в то время. Он купил его без долгих раздумий. Он не знал, что когда идет дождь, с крыши течет вода. Сун Дашань подумал, что на этот раз он должен отремонтировать дом. Приближался сезон дождей, и их дом не сможет продержаться, если его не отремонтировать.

Ли Мо тоже подумала об этом и спросила: "Дашань, сколько стоит ремонт этого дома?". Сун Дашань в мыслях оценил цену. "Если нам нужно только починить крышу, я могу срубить несколько бамбуковых деревьев и принести немного сена и грязи. Если мы хотим найти кого-то, кто мог бы нам помочь, мы можем обратиться за помощью к жителям деревни. Если позвать их после обеда, когда все практически свободны, это не будет стоить нам много. Это может обойтись нам всего в 300 вэнь". Услышав это, Ли Мо вздохнула с облегчением. У нее еще осталась пара серебряных монет от нефрита, который они заложили. Если ремонт дома обойдется дорого, денег на еду не хватит. Сун Дашань посмотрел на Ли Мо и успокоил ее: "Не волнуйся, завтра я поеду в Чанбан и попрошу нескольких человек помочь нам. Я могу отремонтировать крышу это всего за один день".

Ли Мо кивнула и решила сегодня вечером вскипятить немного воды. Однако они услышали громкий звук, как будто что-то упало. Сердце мужчины слегка дрогнуло, он взглянул на Ли Мо и сразу же выбежал из комнаты, а когда подошел к месту, где был слышен громкий хлопок, то увидел, что кухня рухнула. Ли Мо тоже выбежала, держа Сяо Бао, и ее сердце также дрогнуло, когда она увидела грязную кухню. Сун Дашань не заботился о кухне; он нашел шляпы от дождя и надел их на головы Ли Мо и Сяо Бао.

"Ли Мо, ты пойдешь и отведешь Сяо Бао в дом тети Чжао и останешься там". После его слов к Ли Мо, он вошел в комнату и спросил девушку на ходу: "Что ты хочешь взять с собой?". Ли Мо собиралась остановить его, чтобы он не входил в комнату, но она медлила, чтобы оттащить его назад; вместо этого она крикнула ему: "Дашань! Выходи, мне ничего не нужно". Сун Дашань пришел не сразу; вместо этого он вышел, неся в руке большую сумку. "Поехали. Сегодня вечером посидим в доме тети Чжао".

Все трое отправились к тете Чжао. Ли Мо постучала в дверь тети Чжао. Не потребовалось много времени, чтобы кто-то открыл дверь, и они увидели семью из трех человек. Чжао Чанбан был удивлен. "Что случилось? Входите скорее!". Сун Дашань, Ли Мо и Сяо Бао вошли внутрь. Семья Чжао собралась в холле. В зале горели свечи. Они забеспокоились, когда увидели появление семьи из трех человек. Тетя Чжао тут же попросила двух своих невесток приготовить имбирный суп для троих, чтобы они не простудились. Затем они позволили Ли Мо взять Сяо Бао, чтобы переодеть его в комнате Циньхуа. Она также попросила Сун Дашаня съездить в Чанбан, чтобы найти там одежду для смены.

Увидев, что Ли Мо и Сяо Бао пошли переодеваться, Сун Дашань рассказал семье Чжао, что произошло. "Дядя, тетя. В крыше доме зияли огромные дыры, и лил сильный дождь. Кухня рухнула. Я не имею права больше держать Ли Мо и Сяо Бао в этом доме. Так что, возможно, мне придется побеспокоить вас, чтобы вы забрали нашу семью на некоторое время. Позвольте нам остаться в вашем доме на несколько дней". Услышав слова Сун Дашаня, дядя Чжао замахал руками: "Как скажешь, живи здесь. Не возвращайтесь в свой дом, пока он не будет восстановлен". Тетя Чжао тоже жаловалась. "Дом Дашаня действительно слишком старый и сломанный... Я не ожидала сильного дождя. Он не смог бы продержаться долго, это так. О, к счастью, никто не пострадал!".

Чжао Чанбан нашел кусок сухой одежды для Сун Дашаня, чтобы тот переоделся; Ли Мо и Сяо Бао тоже переоделись в сухую одежду и вышли. Две семьи сидели в главной комнате и обсуждали, как отремонтировать дом завтра. Чжао Чанбан сказал: "Если завтра дождь прекратится, я приведу несколько сильных рабочих из деревни, чтобы они нарубили немного бамбука, собрали немного грязи и травы и починили для вас крышу. Насчет кухни, я не смогу ее починить...".

Сун Дашань кивнул: "Первоначально мы планировали только отремонтировать крышу. Кто бы мог подумать, что кухня внезапно рухнет, а шкафы, плиты и кастрюли внутри будут разрушены". Когда все это услышали, все поняли, что сумма, которую они потратят, будет немалой. Ремонт крыши обойдется не так уж дорого, но если нужно перестроить кухню и починить плиту, то это может обойтись бы очень дорого.

Дядя Чжао посмотрел на Сун Дашаня: "Дашань, это большие деньги. У вас достаточно денег? Если этого недостаточно, скажи своему дяде, дядя одолжит тебе в первую очередь". Глаза Сун Дашань слегка покраснели. Он кивнул: "Дядя, я невежлив с вами, у меня недостаточно денег. Мне действительно нужно одолжить у вас, дядя. Будьте уверены, я верну вам деньги как можно раньше". Дядя Чжао махнул рукой: "Мы видели, как ты рос. Дядя тебе верит, не будь таким вежливым. Давайте поговорим о том, как это сделать". Сун Дашань тяжело кивнул. Ли Мо посмотрела на него и тоже была благодарна, думая, что она должна поблагодарить семью дяди Чжао после этого трудного времени. В эту ночь тетя Чжао устроила так, чтобы Ли Мо и Сяо Бао спали с Циньхуа, две невестки - в одной комнате, а два сына - в одной комнате с Сун Дашанем. В ту ночь Ли Мо почти не спала, думая о своем разрушенном доме.

На следующее утро Ли Мо проснулась рано. Циньхуа и Сяо Бао все еще спали. Ли Мо тихо оделась, встала, тихо открыла дверь и вышла. К ее удивлению все остальные тоже встали и были заняты своими делами, но она так и не увидела Сун Дашаня. Увидев, что Ли Мо выходит, Ян Ланьхуа повела ее на задний двор умыться. "Сегодня хорошая погода. Сегодня мужчины ходили ремонтировать твой дом. Не так давно сегодня утром брат Дашань и мой второй брат отправились в город, чтобы купить утрамбованную грязь и попросить кого-нибудь отремонтировать дом", - сказала Ян Ланьхуа.

Ли Мо знала, что, хотя в эту эпоху есть кирпичи, они стоят дорого. Где обычные люди могут

купить кирпичи? Они используют утрамбованную грязь в качестве кирпичей для строительства домов. Эту утрамбованную землю сделать нелегко. Помимо технологий, это также требует много денег и рабочей силы. Поэтому мало кто вообще знает, как сделать цемент самостоятельно. В городе есть мастерская, специализирующаяся на утрамбованной грязи, поэтому, когда человек строит дом, он может купить специальную грязь и сделать из нее цемент.

Ли Мо подумала о том, как она могла бы помочь, и быстро спросила: "Невестка, ты будешь готовить еду для людей, которые придут нам на помощь в полдень?". "Конечно, жители деревни помогут, и они не будут просить денег; еды им будет достаточно. После того, как все будет готово, мы попросим жителей деревни поесть". Ян Ланьхуа добавила еще одно предложение: "Не волнуйся, я подумала об этом утром. Дашань привез из города немного мяса". Ли Мо не ожидала, что Ян Ланьхуа уже все устроила, и она была очень тронута: "Невестка, я не знаю, как тебя благодарить". Ян Ланьхуа не возражала. "Почему ты так благодаришь нас? Мы не поблагодарили тебя так сильно, когда ты дала нам бальзам для духов". Ли Мо улыбнулась, кивнула и перестала говорить "спасибо", но запомнила доброту этой семьи в своем сердце.

До полудня Сун Дашань взял утрамбованную грязь и передал купленные овощи Ли Мо, после чего повел людей ремонтировать дом. Ли Мо попросила Сяо Бао поиграть с детьми семьи Чжао и отправилась на кухню готовить обед. К счастью, Ян Ланьхуа и Ли Сяофэн были заняты совместной работой. Эти две невестки действительно хорошо готовили, и блюда в основном готовили они. Это заставило Ли Мо вздохнуть с облегчением. В противном случае, с ее мастерством в готовке, люди, которые работают для исправления дома, скорее всего, будут недовольны. В полдень они приготовили жареные баклажаны с мясом, омлет с помидорами и жареную свинину с картофелем. Порция очень щедрая, и мяса много. Основные продукты были помещены в большой горшок с паровыми булочками. У каждого человека по две большие булочки. Такая еда уже очень хороша.

Когда еда была почти готова, вошли мать Сун и Ван Цуйхуэй, а за ними женщина, которую Ли Мо никогда не видела. Ян Ланьхуа и Ли Сяофэн опустили лица, как только увидели посетителя, и они не были особо вежливы. "Что вы здесь делаете?". Мать Сун улыбнулась, потирая руки, и смущенно ответила: "Я слышала, что Дашань попросил кого-то построить дом. Мы пришли, чтобы помочь". Ван Цуйхуэй также сделала шаг вперед, наблюдая за едой в кастрюле, и сказала: "Как мы можем не прийти, чтобы помочь таким важным людям, как семья Дашаня? Мой дядя и третий брат отправились на помощь. Если вам нужна помощь в приготовлении пищи, я здесь, чтобы помочь вам".

Приятно получить помощь, но Ян Ланьхуа знает, какой была семья Ван Цуйхуэй, и трудно сказать об этом прямо им, поэтому она не проявила милосердия к ней: "Вы не пришли на помощь, когда еда еще не была готова. Вы прибыли именно тогда, когда она готова! Вам не стыдно?!". Мать Сун покраснела от смущения, когда услышала ее слова; она склонила голову и не совершенно не знала, что сказать.